

Светличная Ирина Валерьевна**Svetlichnaya Irina Valeryevna**

старший преподаватель кафедры конструирования и технологий изделий легкой промышленности Омского государственного технического университета

Senior Lecturer, Department of Light Industry Product Design and Technology, Omsk State Technical University

ВЛИЯНИЕ СТИЛЯ ПРИЧЕСКИ НА ПРОЦЕССЫ КОММУНИКАЦИИ

THE IMPACT OF HAIRSTYLE ON COMMUNICATION PROCESS

Аннотация:

В статье акцентируется внимание на прическе как средстве социокультурной коммуникации. Прическа позиционируется как индивидуализированный артефакт, который обеспечивает мгновенный обмен информацией между коммуникантами различных социальных групп. Представлены константы прически, влияющие на передачу личной и социально значимой информации по каналам, мотивирующим коммуникантов к достижению эмоционального и социального удовлетворения. Прическа трактуется как текст, в котором отражена спонтанная и естественная или сконструированная, заданная, но симптоматичная реакция на социокультурные процессы, внутреннюю и внешнюю динамику культуры. Описаны варианты трансформации семиотических и коммуникационных кодов, влияющих на формирование коннотационного значения прически с учетом принадлежности к социальной группе. В результате прическа в современной культуре определена как наиболее доступный невербальный текст, способствующий обмену, восприятию и интерпретации информации об исторических, культурных, национальных, этнических и психологических особенностях коммуникантов.

Ключевые слова:

культура, образ, прическа, семиотика, текст, код, мода, стиль, социокультурная коммуникация.

Summary:

The study focuses on hairstyle as a means of social and cultural communication. The hairstyle is treated as an individualized artifact that provides an instant exchange of information between communicators of various social groups. The research presents the hairstyle constants influencing the transmission of personal and socially significant information via channels that motivate communicators to achieve emotional and social satisfaction. The hairstyle is interpreted as a text which reflects the spontaneous and natural or constructed, specified, but symptomatic response to the social and cultural processes, the internal and external dynamics of culture. The study describes the options for transforming the semiotic and communication codes affecting the attachment of connotation significance to hairstyle with regard to belonging to a social group. As a result, hairstyle is defined in modern culture as the most accessible non-verbal text that promotes the exchange, perception, and interpretation of information about historical, cultural, national, ethnic, and psychological characteristics of communicators.

Keywords:

culture, image, hairstyle, semiotics, text, code, fashion, style, social and cultural communication.

В современной культуре наблюдается повышенный интерес общества к визуальному образу человека, а также к отдельным компонентам этого образа, в том числе к прическе. Будучи весьма пластичным компонентом внешнего образа, прическа является индикатором социального и культурного состояния человека, их выражением и обращением ко всем, кто готов вступить с человеком в коммуникацию.

Являясь в большей степени средством массовой культуры, прическа мгновенно, на первый взгляд спонтанно и непосредственно, отражает реакцию представителей общества на социокультурные изменения. Первостепенная роль здесь принадлежит процессам формирования своеобразных «текстов» причесок. Речь идет о семиотике прически, естественно выбранной и/или целенаправленно предложенной, сконструированной для визуальной коммуникации более активными представителями общества, его творческими группами. Она связана с повышением интереса к историческим стилям и модным тенденциям, развитием художественного вкуса, расширением средств и вариантов визуальной коммуникации.

В современной ситуации, когда на первый план выходят вопросы роли визуального образа в процессах диалога культур и сохранения культурных традиций, осмысление текстов причесок разных стилей способствует раскрытию особенностей формирования, функционирования и трансформации культур. О чем же говорят данные тексты, под влиянием чего формируются уже в современных социокультурных условиях и как могут повлиять на общество? Для этого необходимо рассмотреть прическу как один из смыслонасыщенных репрезентантов современной культуры, аккумулирующий и визуально выражающий задающую систему ценностей культуру.

Базовым в рамках работы является семиотический подход, который позволил изучить прическу как знаково-символическую систему, характерную для современной культуры, посредством анализа значений и смыслов знаков, культурных кодов, особенностей формирования их струк-

туры и роли в жизни человека и общества. Методологические основания, позволяющие рассмотреть прическу как носитель культурных значений, раскрывающихся посредством его соотнесения с культурным кодом культуры, представлены в работах К.Д. Скрипника, Дж. Фиске, У. Эко.

Также в исследовании использовались теоретические положения, содержащиеся в трудах философов и культурологов, ученых, работающих в области теории коммуникаций и философии моды, таких как Н.Г. Апухтина, Н.А. Бердяев, В.Ю. Боров, Дж. Гибсон, Г.Я. Гревцева, Л.Б. Зубанова, А. Крёбер, А.Н. Маркова, Дж. Ричардсон, Н.А. Сафронова, Л. Свендсен, И.В. Чельшева, М.Л. Шуб, А. Шюц. Они способствовали выявлению особенностей формирования и восприятия прически в процессах диалога культур.

В рамках данного исследования применялось также несколько дополняющих друг друга подходов. Социологический подход (В. Вебер, Л.Б. Зубанова) дал возможность рассмотреть взаимосвязь прически с рядом социальных факторов. Игровой подход позволил определить прическу как объект, участвующий в установлении социальной роли человека в обществе (С. Лем, Й. Хейзинга). Структуралистский подход (К. Леви-Строс, М. Фуко) позволил выявить основные константы, которые наиболее часто подвергаются перестроению в процессе трансформации прически, определяя ее семиотику.

Особенности формирования семиотики прически в современной культуре заключаются в том, что прическа является носителем «содержания» культуры, позволяет определить степень принадлежности к культуре по эстетическим качествам, по социальным параметрам, по проявлению психосоматических критериев. Данные репрезентующие характеристики прически, обогащая визуальные образы, передают тексты представителям разных культур.

Получивший широкое распространение концепт «визуальная культура» фиксирует и терминологически закрепляет фон развития современной культуры, в которой формула «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать» становится своеобразным манифестом восприятия событий социальной действительности. Визуально-событийная составляющая подачи информации может рассматриваться в качестве ключевого фактора привлекательности, гарантирующего непосредственный интерес потребителей [1, с. 222].

Смысловая нагрузка визуального образа человека наиболее ярко раскрывается в прическе, так как волосы, являясь материалом прически, приближены к эмоциональному отражению психотипа человека через кинетику тела. Также прическа обладает качеством, связанным с возможностями новизны, кардинальных перемен и чувственным наслаждением, дающим человеку надежду и уверенность в процессе поиска желанной социальной роли.

Коммуникант как носитель или создатель прически передает посредством кодов реципиенту «содержание» прически. В процессе восприятия семиотики прически реципиент должен среагировать, скорректировав, а порой и изменив свое поведение или отношение к культуре или прическе как объекту культуры и ее обладателю. Если такая реакция произойдет посредством выражения удовольствия, которое испытывают коммуниканты в процессе внедрения в естественный или заимствованный образ социальной группы, то процесс социокультурной коммуникации можно считать начавшимся.

Н.Г. Апухтина и Н.А. Сафронова отмечают: «Сегодня, в условиях глобализации и информатизации, роста технического прогресса, обостряется необходимость рассмотрения широкого спектра феноменов, влияющих на процессы развития культурно-исторической, духовно-нравственной ориентации общества, межкультурной коммуникации, необходимых для полноценной жизнедеятельности человеческого общества» [2, с. 57]. В связи с этим вопросы, связанные с аспектами формирования семиотики прически, могли бы способствовать пониманию закономерностей поведения человека, культурной обусловленности образа его мышления, возможности использования наследия в современном социокультурном пространстве.

На основе изучения текстов Л. Свендсена прическу можно определить как одну из составляющих визуального словаря языка одежды [3, с. 94–95]. Л. Свендсен в своей книге «Философия моды» анализирует утверждение писательницы Э. Лурье из книги «Язык одежды», которая говорит: «...Если одежда – это особый язык, то язык этот должен иметь свой визуальный словарь, который по объему должен быть не меньше словаря любого разговорного языка, поскольку он включает все виды одежды, причесок и украшений, которые когда-либо были созданы». По словам Э. Лурье, человек, находящийся во власти моды и имеющий большой гардероб, в состоянии донести множество различных сообщений. Вследствие этого можно предположить, что чем больше коммуникант использует стилей в семиотике причесок, тем больше разных текстов он может предложить для коммуникации.

Безусловно, на прическу в большей степени, чем на другие знаковые системы, влияет мода. Культурологи А.Л. Крёбер и Дж. Ричардсон писали, что мода влияет на образ жизни, на идеологические, моральные, эстетические взгляды людей, но активнее всего проявляется в формировании внешнего вида человека, в выборе одежды и прически [4, р. 112–113]. Это связано с тем, что смена моды в прическе наиболее частая и легко воспринимаемая.

Для коммуникативного процесса посредством прически характерен визуальный язык, реализующийся в денотативном сообщении через константы прически (форма, цвет, линии и т. д.). Денотаты в процессе восприятия и интерпретации преобразовываются в коннотативное значение, находящееся в прямой зависимости с содержанием прически. При этом социокультурные условия формирования семиотики прически являются означаемым, а эмоциональная реакция на восприятие прически – означающим. Изучение семиотики прически позволяет рассмотреть взаимодействие, которое происходит, когда прическа как система знаков культуры встречается с эмоциями пользователей и их ценностями внутри и вне своей культуры.

Прическа как совокупность знаков культуры организована в определенную систему констант, которая наполнена значением согласно определенным конвенциям, т. е. «означивающим» кодам. Понимание кодов, их взаимоотношений и контекстов лежит в основе социокультурной коммуникации, которая происходит всегда в разных направлениях. Это связано с тем, что в каждой культуре формирование и восприятие данных кодов происходит по разным векторам. В современной культуре диапазон этих векторов возрастает с доминированием эмоционально-художественных семиотических характеристик, что определяет не только принадлежность к культуре, но и эмоциональную составляющую каждого носителя прически.

Социокультурная коммуникация в современном обществе зависит от поведенческого компонента человека, который характеризуется внешним представлением о себе и реализуется через компоненты внешности в определенном стиле. Но понимание культуры несводимо только к прочтению ее внешних проявлений. Необходимо воспринимать через текст и социокультурные предпосылки выбора эмоционально-художественных средств внешнего образа, которые трансформируются с учетом возраста, гендера, профессии, искусства, психотипа, страты, моды, этноса и народа.

Смысл социокультурной коммуникации заключается в обеспечении возможности формирования социальных связей, накопления и передачи социального опыта, понимания между людьми. В.Ю. Боров рассматривает социокультурную коммуникацию как процесс взаимодействия с целью передачи информации посредством принятых в данной культуре знаковых систем [5]. Но, по словам И.В. Челышевой, социокультурная информация по-особому интерпретируется с учетом конкретно-исторической формы, социальной группы и личности [6, с. 6–7]. Поэтому возникает интерес к выявлению средств, которые будут универсализировать и ускорять любой коммуникативный процесс по заданным каналам.

Средства социокультурной коммуникации образуют базу для достижения разных общественных целей, представленных в работах А. Шюца, но в рамках данного исследования наиболее интересной является цель понимания одного человека другим, рассматриваемая как механизм «вживания», «вчувствования» посредством интерпретации информации с учетом массового социокультурного пространства [7, с. 272].

Прическа в современной культуре является транслятором, который используют в качестве способа подчинения человека различным формам и видам культур, моде, стилям и эмоциональному состоянию. Можно утверждать, что семиотика современной прически посредством культурных кодов передает многозначную ценностную информацию.

В связи с этим требуется выявление более эффективных каналов передачи текста прически. Данному процессу будет способствовать отбор кодов, классификация которых представлена У. Эко (семиотические коды восприятия, передачи, тональные, иконические, вкуса и сенсорные, риторические, стилистические, бессознательного) [8], Дж. Фиске («ограниченные» и «широкие») [9] и К.Д. Скрипником (коммуникативные, социальные, текстуальные и интерпретативные) [10].

Прическа является иконическим кодом, интерпретация ее текста зависит от узнавания и восприятия совокупности знаков. В процессе трансляции текстов причесок семиотические коды определяют принадлежность причесок к историческим эпохам, участвуют в восприятии места коммуникации, влияют на восприятие эмоционального текста, на формирование эмоционально-оценочных коннотаций и подвижных коннотаций, связанных с телесностью коммуникантов, акцентируют внимание на «аномальных» константах. Широкие коды используют с целью упрощения восприятия, а ограниченные – визуального отличия коммуникантов. Коммуникативные коды транслируют: особенности половозрастной ориентации, внешних параметров и темперамента; модные предпочтения, принадлежность к профессии и правила игры социального поведения; предпосылки выбора констант прически, принадлежность к исторической эпохе культуры и общепринятые правила и требования к выбору средств коммуникации; особенности зрительного восприятия и принадлежность к расе, социальным стратам и группам.

Специфика понимания невербального языка прически заключается во взаимозависимости разных трансляционных каналов в определенном коммуникативном поле. Семиотические коды будут отвечать за трансляцию эстетических констант прически, способствующих передаче текста о принадлежности к культуре, а коммуникационные – функционально-смысловых особенностей, способствующих передаче текста о социальной роли и эмоциональном состоянии коммуникантов и готовности к коммуникации.

Особенности выбора каналов трансляции проявляются при смене модных тенденций, в которых можно проследить разные стили. Сопоставляя тексты профессиональных периодических изданий в области моды в прическах и костюмах Season of Beauty, «Красивый бизнес», Coiffure de Paris, You Professional, Dolores, Hair's How, Vogue [11], можно сделать вывод о том, что мода в прическах развивается в условиях разнообразия стилей, но некоторые из них определяются как востребованные. Таковыми являются классический, романтический, этнический, спортивный и авангардный. Данные стили не могут восприниматься и интерпретироваться одинаково представителями разных социальных групп. В рамках данного исследования для рассмотрения влияния стилей причесок на процессы коммуникации будут представлены реакции на тексты причесок представителей достаточно широкой социальной группы, включающей разные профессии и этносы, но связанных активным интересом к индустрии моды и красоты.

С учетом многообразия видов и назначений причесок рассмотрение востребованных стилей будет проводиться на основании наблюдений исследователей, которые в современной эпохе выделяют элитарную, массовую и народную культуры. Данная классификация форм культур позволит структурировать и прически по семиотическому наполнению с целью выявления наиболее популярных у основной массы общества.

Девиз элитарной культуры – «Искусство ради искусства» [12]. В индустрии моды можно наблюдать прически, которые создаются только для выделения из социальной группы, выполняются без учета я-концепции человека и его внешних параметров, создаются с целью трансляции моды. Семиотика причесок сигнализирует о неготовности к коммуникации и не предполагает процессы восприятия и интерпретации, нацеленные на массовую аудиторию. Для завершения коммуникации текст таких причесок необходимо дополнять вербальными поясняющими средствами.

Народная культура отражает духовные поиски народа. Г.Я. Гревцева утверждает, что критическая ситуация, в которой оказалось молодое поколение, требует обращения к системе ценностей, связанных с национальными традициями [13, с. 136]. В индустрии моды можно наблюдать прически, которые используются как тексты для передачи национальных особенностей культуры коммуниканта. Семиотика таких причесок говорит о готовности к коммуникации в рамках одной народной культуры. Для завершения коммуникации необходимо адаптировать национальные коды к современным социокультурным условиям.

Массовая культура обладает меньшей художественной ценностью, реагирует на любое новое событие, удовлетворяет сиюминутные запросы людей [14, с. 163]. В индустрии моды можно выделить прически, которые составляют огромный пласт компонентов образа человека и отражают принадлежность к профессии, гендеру, возрасту, выполняются с учетом я-концепции человека и его внешних параметров. Их семиотика доносит текст о готовности к коммуникации невербальными средствами, понятными всему обществу, легко воспринимается и интерпретируется.

На основании вышесказанного можно сделать вывод, что к элитарной культуре могут относиться прически авангардного стиля, к народной – этнического, а к массовой – классического, романтического и спортивного. В связи с особенностями развития представленных форм культуры и функционирования в них семиотики причесок можно предположить соответствующие каналы передачи. Для образов, входящих в область массовой культуры, выбирают широкие семиотические коды, понятные всему обществу. Для образов, входящих в поле элитарной культуры, – ограниченные коды. Народная же культура выделяется в отдельное направление, для которого характерны ограниченные коды, но она также внедряется и в массовую культуру, в связи с чем становится близка широким кругам общества.

Предлагаемые каналы кодирования не могут быть постоянно устойчивыми в связи с частой сменой модных тенденций, социокультурных ситуаций и эмоционального состояния коммуникантов, что влияет на постоянную трансформацию кодов. По словам Л.Б. Зубановой, в современной культуре раскодирование символического пространства осуществляется различными способами, но почти всегда существует группа «сверхчувствительных прочитывателей» духовных ориентиров времени, трансляторов традиционных или вновь зарождающихся ценностей. По словам автора, лидирующие «прочитыватели» разрабатывают условия социальной игры и берут на себя функцию прояснения образов культуры, чем располагают воспринимающую аудиторию доверять транслируемой информации [15, с. 64–66]. Поэтому можно утверждать, что трансформация кодов происходит со сменой социокультурных игровых ситуаций, влияющих на общество.

Особое внимание именно к трансформации кодов связано с теорией Дж. Гибсона о восприятии визуальной информации в современной культуре. По словам Дж. Гибсона, восприятие информации связано со способами указания на то, что должно восприниматься, с посылом сигнала и ответной реакцией на него, а также с постоянным контролем изменений в сигналах [16, с. 338]. Опираясь на данную теорию, можно предполагать, что семиотика прически может быть не только спонтанной и естественной, но и прогнозируемой в необходимой социокультурной игровой ситуации.

В связи с этим для адаптации текста прически любого стиля к языку обыденного понимания требуется не только создание канала трансляции и смыслового «перевода» социокультурно значимой информации семиотики прически, но и разработка игрового способа манипулирования сознанием коммуникантов в интересах общества. А интерес общества состоит в получении дополнительного пластичного знака социокультурных коммуникаций в медиапространстве. Вследствие этого необходимо установить, какие правила игры задает семиотика прически определенного стиля, как интерпретируется представителями общества и как может трансформироваться в социокультурном пространстве.

Для этого изначально необходимо рассмотреть термины «прическа» и «стиль» у разных авторов. Модельер В.Д. Корнеев дает следующее определение: «Прической принято считать фигурную укладку, завивку и стрижку волос в сочетании с ювелирными изделиями, украшениями из лент, кружев, цветов, перьев» [17, с. 6–7]. Историк И.С. Сыромятникова говорит: «Прическа – волосы на голове человека, подстриженные и уложенные определенным образом» [18, с. 6]. На основании данных формулировок можно сделать вывод, что прическа формируется не только стрижкой, но и укладкой, которая в большей степени может влиять на формирование стиля прически.

В.Д. Корнеев говорит о том, что стиль в прическе проявляется в единстве художественных признаков, и определяет систему внутренних связей между всеми компонентами образа [19, с. 3]. Изучая тексты Т.А. Черниченко и И.Ю. Плотниковой, можно сделать вывод, что классический стиль (от лат. *classicus* – ‘образцовый’) в прическах характеризуется четкостью форм. Романтический стиль проявляется через мягкость и витиеватость силуэтов. Фольклорный стиль проявляется через комбинацию органических форм и эстетических идеалов этноса. Спортивный стиль (от англ. *sport* – ‘игра, развлечение’) реализуется через удобство и легкотрансформируемость элементов. Авангардный стиль (от фр. *avant-garde* – ‘передовой отряд’) проявляется через сложные формы, диспропорции [20, с. 35].

В процессе коммуникации классический стиль сообщает о принадлежности коммуниканта к деловой профессиональной сфере. Прическа дополняет образ коннотацией об эмоциональной силе коммуниканта. Реализация текста выполняется посредством широких социальных кодов значимости и функциональности, посредством симметричных констант. Правила игры по репрезентации классического образа задает коммуникатор. Воспринимая прическу, реципиенты ориентируются на символику угловых форм и лаконичность в укладке (с учетом дресс-кода и вне зависимости от базовой формы стрижки) и монохромный темный цвет. В стрижке могут наблюдаться и креативные приемы (асимметричность, контрастное выстригание), но посредством укладки любые стрижки трансформируются в прически, соответствующие дресс-коду фирмы. Данная семиотика помогает коммуникантам социализироваться в деловом профессиональном пространстве вне зависимости от их социальной роли в быту.

Романтический стиль сообщает о сексуальной привлекательности обладателя, его принадлежности к творческой профессии. Прическа дополняет текст об эмоциональной гибкости коммуникантов. Реализация текста выполняется посредством широких текстуальных кодов гармонии и чувственности, посредством пластичных констант. Правила игры по репрезентации задает коммуникатор. Воспринимая прическу, реципиенты ориентируются на символику овала, пластику в укладке вне зависимости от формы стрижки и светлый цвет. Способы укладки в виде волнистых динамичных констант позволяют адаптировать любые стрижки под тексты причесок в романтическом стиле. Данная семиотика помогает ориентироваться в чувственной социальной игре, влияя на эмоции коммуникантов.

Спортивный стиль сообщает о власти над возможностями тела. Прическа дополняет текст коннотацией о комфорте через телесную форму. Реализация текста выполняется посредством широких интерпретативных кодов свободы и функциональности, посредством минималистичных констант. Правила игры по репрезентации спортивного образа задают социокультурные условия. Воспринимая прическу, реципиенты ориентируются на телесные формы в укладке и стрижке волос. Интерпретация текста помогает ориентироваться в степени влияния данной семиотики на воспринимающую социальную группу.

Этнический стиль сообщает о важности сохранения культурного наследия, о свободе от урбанизма. Прическа дополняет текст о предназначении к этносу. Реализация текста выполняется посредством широких и ограниченных текстуальных кодов гармонии и ограничения, посредством органичных констант. Правила игры по репрезентации этнического образа задают коммуникатор и культура, к которой он принадлежит или которую хочет продемонстрировать. Воспринимая прическу, реципиенты ориентируются на ритм в укладке волос, естественный цвет и колоритный декор. Интерпретация текста помогает воспринимать текст культур разных этносов, характеризующихся замкнутостью по отношению друг к другу.

Авангардный стиль сообщает о непохожести, неординарности коммуниканта. Прическа дополняет текст о его внутреннем мире и фантазии через оригинальные решения. Реализация текста выполняется посредством ограниченных текстуальных кодов протеста, величия, индивидуальности, посредством асимметричных и контрастных констант. Правила игры по репрезентации авангардного образа задает коммуникатор, создающий прическу. Воспринимая прическу, реципиенты ориентируются на присутствие деконструкции, контраста в укладке и стрижке волос. Данные приемы выхода за рамки стандартного не всегда понятны коммуникантам многих культур. Интерпретация текста помогает воспринимать текст о желании оторваться от большинства социальных групп.

В условиях современного медиапространства в семиотике причесок и каналах трансляции наблюдается трансформация за счет взаимопроникновения текстов. Происходит активный социокультурный обмен, удовлетворяющий эстетические и эмоциональные потребности представителей социальных групп.

В текстах причесок массовой культуры зачастую наблюдается взаимопроникновение кодов классического, романтического и спортивного стилей, что способствует пониманию представителями одних социальных групп эмоциональных, профессиональных и эстетических интересов представителей других социальных групп. При этом в семиотике причесок сохраняется доминирующий стиль первоначального текста, но обогащенный константами текстов других стилей. В текстах причесок фольклорного стиля происходит проникновение кодов массовой культуры, что способствует адаптации текстов к современным городским образам с целью широкого взаимодействия с современной культурой и формирования толерантного отношения к культурным ценностям других народов и этносов. В текстах причесок авангардного стиля обнаруживается проникновение «широких» кодов массовых и народных культур, что способствует социальной адаптации коммуниканта элитарной культуры в разных социальных группах.

В процессе взаимопроникновения кодов и изменения текста причесок наблюдается обогащение семиотики за счет использования коммуникантами разных организаций констант прически с целью трансляции готовности к коммуникации. Например, константы, организованные с целью частичного укрывания лица, доносят текст о желании или отделиться от социальной группы, укрыться от прямых взглядов, или скрыть что-либо (эмоции, реакцию, телесные несовершенства), т. е. работают на частичную, неоткровенную коммуникацию, выбираются с целью создания не реального текста о своем образе, а искаженного. В противовес этому динамичная открытая организация констант работает на откровенную коммуникацию в разных социальных группах. Тексты причесок говорят о желании обмена информацией с противоположным полом и соперничестве в рамках одного гендера с целью получения эмоционально интерпретируемого удовлетворения. Минималистичная организация констант в жесткой форме участвует в целенаправленной коммуникации, заключающейся в формируемом воздействии на коммуникантов и общество без вариантов интерпретации.

С целью усиления эмоциональных особенностей коммуникантов в формировании текстов причесок может использоваться такая дополнительная константа, как борода. Данная константа является символом мужественности, ее форма влияет на стиль прически и проявление индивидуальности в образе человека. Используя данную константу, коммуниканты могут транслировать харизматичность природы и твердый характер. Борода как дополняющий знак наиболее эффективно может влиять именно на формирование не естественного текста, а прогнозируемого в необходимой социокультурной игровой ситуации. Данная константа влияет на скрытие не только физических недостатков, но и реального психотипа носителя, тем самым участвует в коррекции эмоционального поведения коммуникантов.

В процессе восприятия текстов причесок разных стилей с характерными наборами констант представители социальной группы по интересам к индустрии моды и красоты будут в зависимости от принадлежности к профессии или этносу по-разному реагировать на предлагаемые образы. Если коммуниканты принадлежат к одной профессии или этносу, то им будет понятен текст, который транслируется посредством семиотических кодов, отвечающих за культурную составляющую текста прически. Но может возникнуть невосприятие коммуникативных кодов, играющих большую роль в передаче эмоциональных особенностей личности. Если коммуниканты принадлежат к разным профессиям или этносам, то началу восприятия текстов могут способствовать именно коммуникационные коды, которые впоследствии разовьют восприятие семиотических кодов. Коммуникационный барьер отрицания будет сломлен и перейдет в стадию интерпретации, и коммуниканты будут ощущать эмоциональную новизну.

На основании вышесказанного можно заключить, что стили причесок имеют корреляционное воздействие на коммуникантов разных форм культур. Интерпретируя семиотику прически, коммуниканты обмениваются знаниями о символике форм в культурах или социальных группах, обнаруживают схожую или различную трактовку цвета, линий, декора, вследствие этого выявляют общие или различные коды, что обновляет и корректирует информацию о культурах, приближая к пониманию других ценностей и эмоциональных притязаний коммуникантов, зависящих от воспринимающей культуры.

В связи с этим прическа, донося многообразную информацию, может по-разному воздействовать на коммуникантов. Можно предположить, что прическа как средство коммуникации по заданным визуальным каналам передачи будет: приобщать коммуникантов к знаниям о нормах осуществления социальной деятельности, актах взаимодействия в обществе, обучая социальному опыту сообщества определенного исторического периода; помогать социализации в сообществе проживания, влияя на формирование его ценностных ориентаций и приоритетов выбора; воздействовать на социальную активность коммуникантов, мотивируя к получению недостающих эмоций ради удовлетворения социальных притязаний.

На основании представленных рассуждений можно предложить формулировку: «Прическа в социокультурной коммуникации способствует передаче информации представителями разных культур в визуальном формате с целью сохранения наследия, эмоционального воздействия и взаимопонимания посредством целенаправленного выбора каналов передачи и трансформации комплекса культурных кодов».

Современная модель коммуникации посредством прически выглядит так: коммуникатор по каналу «константы прически» передает реципиенту текст «о социокультурных и эмоциональных особенностях коммуникантов» с целью «общественного влияния и контроля поведения». В данном взаимодействии участвуют несколько объектов: тот, кто создал или демонстрирует прическу; аудитория, воспринимающая прическу; прическа; общество функционирования прически; каналы передачи текста прически.

В результате данного взаимодействия для завершения коммуникации на эмоциональное состояние реципиента должна повлиять интерпретация текста прически. Поэтому визуальная социокультурная коммуникация обогащается функцией игры между коммуникатором и реципиентом [21, с. 145–146]. Правила игры не являются постоянными, они изменяются в зависимости от социальных притязаний коммуникантов и моды. Достижениями в игре являются не только социокультурные предпосылки формирования семиотики прически, но и информация о внутреннем мире, эмоциональном состоянии и личностных переживаниях коммуниканта.

В современной визуальной культуре у прически появилось преимущество перед другими компонентами образа, так как она постепенно перешла в разряд жизненно необходимых социокультурных объектов, без которых невозможно позиционирование личности в обществе. Прическу можно потрогать и ощутить на себе, почувствовать в своем ритме телесности, понять, является ли она защитой, украшением, обнажением. Выполнение прически является своеобразной анимацией – воодушевляет, изменяет настроение, трансформирует внешность. Прическа универсализирует коммуникативный процесс, обеспечивая соблюдение «общепонятного языка», каналов передачи, а также семиотических правил осуществления коммуникации для достижения эмоционального и социального удовлетворения.

Знания об особенностях функционирования семиотики прически можно использовать в различных областях социокультурной жизни современного человека. Они способствуют преодолению непонимания, возникающего на основе формирования разных стилей в визуализации носителей контактирующих культур, и ложного понимания, предпосылками которого являются отличие стереотипов восприятия в разных культурах и доминирование культурных черт воспринимаемой стороны; участвуют в постепенном искоренении социокультурных конфликтов при отсутствии знаний о культуре коммуниканта и расширении понятия мультикультурализма, направленного на устранение дискриминации определенных социальных групп.

Таким образом, можно говорить о том, что прическа как средство процесса трансляции культурного опыта, внутреннего состояния коммуникантов, этнической и социальной принадлежности, имеющее своей целью достижение взаимопонимания, своими константами участвует в объединении индивидов, групп, ситуаций с указанием на эти чувства, вводя коммуникантов в контекст разыгрываемой социокультурной ситуации.

Прическа в социокультурной коммуникации участвует в механизме целенаправленного «вживания», «вчувствования» в социокультурное пространство. Данный механизм основан на поиске образа должной эстетики и эмоций с учетом социокультурного «поля» коммуникации. Этому способствует комбинация констант прически, оказывающая воздействие на трансформацию коннотаций. Вариативность констант прически универсализирует коммуникативный процесс, обеспечивая соблюдение «общепонятного языка», каналов передачи, а также семиотических правил взаимодействия для достижения эмоционального и социального удовлетворения.

Полученные знания о семиотике прически позволяют подбирать и/или формировать прически, удовлетворяющие запросы на соответствие существующим или желаемым социокультурным ролям, считывать естественно организованные тексты причесок, предложенные коммуникантами, или тексты, целенаправленно сформированные специалистами в области дизайна, стиля и имиджа. Восприятие и интерпретация разных вариантов художественных текстов причесок будут способствовать донесению значений социокультурных предпосылок, влияющих на визуализацию образа

человека; развитию интереса к формам культуры, направлениям в искусстве, арт-проектам и тенденциям моды, которые находят свое отражение в семиотике причесок; объединению разных социальных групп и этносов посредством визуального считывания смысловых ролей коммуникантов.

Ссылки и примечания:

1. Зубанова Л.Б., Шуб М.Л. Визуальные практики в медиальном контексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 21 (312). С. 222–226.
2. Апухтина Н.Г., Сафонова Н.А. Традиционная обрядовая культура в контексте культурологических исследований: обзор подходов // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 (31). С. 57–63.
3. Свендсен Л. Философия моды. М., 2007. 256 с.
4. Richardson J., Kroeber A. Three Centuries of Women's Dress Fashions: A Quantitative Analysis // *Anthropological Records*. 1940. Vol. 5, no. 2. P. 111–153.
5. Боров В.Ю., Коваленко А.В. Культура и массовая коммуникация. М., 1986. 301 с.
6. Челышева И.В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек : монография. М., 2016. 178 с.
7. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 334 с.
8. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб., 2006. 538 с.
9. Fiske J. *Introduction to Communication Studies*. 3rd ed. Abingdon ; N. Y., 2010. 248 p.
10. Скрипник К.Д. Семиотический глоссарий: определения знака в семиотике Ч. Пирса [Электронный ресурс] // *Credo New*. 2004. № 2. URL: <http://credonew.ru/content/view/406/29> (дата обращения: 05.05.2018).
11. Заявленные наблюдения проводились на основе визуального и контекстного анализа фото- и видеоматериалов таких творческих профессиональных объединений, как журналы *Coiffure de Paris*, *Dolores*, *Hair's How*, *Season of Beauty*, *Vogue*. В рамках многолетней работы автором были привлечены разные коллекции причесок известных стилистов: Долорес Кондрашова, Владимир Гарус, Сергей Зверев, Руслан Татьянин, Юлия Миронова, Патрик Камерун, Джон Ноли, Джон Фрида, Ричард Эшворт, Брет Макдоналд и результаты проведения творческих мероприятий: *American Crew All-Star Challenge*, *Alternative Hair Show International Visionary Award*, *Russian Hairdressing Awards* и Омская арт-резиденция. Анализ данных работ в сфере моды позволил выделить общие и особенные черты бытования причесок различных видов и стилей, как подверженные моде, так и зависящие от нее.
12. Маркова А.Н. Культурология : учеб. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2015. 400 с.
13. Гревцева Г.Я. Ценностный подход как теоретико-методологическая стратегия исследования процесса гражданского воспитания личности // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 3 (31). С. 134–137.
14. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990. 176 с.
15. Зубанова Л.Б. Символическое пространство массмедиа: поиск лидирующих субъектов // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. 2012. № 1 (9). С. 64–68.
16. Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988. 464 с.
17. Корнеев В.Д. Моделирование и художественное оформление прически. М., 1989. 196 с.
18. Сыромятникова И.С. История прически. М., 1983. 230 с.
19. Корнеев В.Д. Указ. соч. С. 3.
20. Черниченко Т.А., Плотникова И.Ю. Моделирование причесок и декоративная косметика. М., 2011. 208 с.
21. Красова Е., Мухина И. Одежда персонажа как средство коммуникации в журнальной рекламе // *РЕЛГА*. 2012. № 5. С. 144–147.

References:

- Apuhtina, NG & Safonova, NA 2012, 'Traditional Ritual Culture in the Context of Cultural Studies: a Review of Approaches', *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, no. 3 (31), pp. 57-63, (in Russian).
- Berdyayev, NA 1990, *The Meaning of History*, Moscow, 176 p., (in Russian).
- Borev, VYu & Kovalenko, AV 1986, *Culture and Mass Communication*, Moscow, 301 p., (in Russian).
- Chelysheva, IV 2016, *Social and Cultural Media Field: Reality, Communication, Person*, monograph, Moscow, 178 p., (in Russian).
- Chernichenko, TA & Plotnikova, IYu 2011, *Hair Styling and Decorative Cosmetics*, Moscow, 208 p., (in Russian).
- Eco, U 2006, *The Absent Structure: Introduction to Semiotics*, St. Petersburg, 538 p., (in Russian).
- Fiske, J 2010, *Introduction to Communication Studies*, 3rd ed., Abingdon, New York, 248 p.
- Gibson, J 1988, *The Ecological Approach to Visual Perception*, Moscow, 464 p., (in Russian).
- Grevtseva, GYa 2012, 'Value-based Approach as a Theoretical and Methodological Strategy for Studying the Civic Education of Personality', *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*, no. 3 (31), pp. 134-137, (in Russian).
- Korneev, VD 1989, *Hair Styling and Hairstyle Decoration*, Moscow, p. 3, (in Russian).
- Krasova, E & Mukhina, I 2012, 'Character's Clothing as a Means of Communication in Magazine Advertising', *RELGA*, no. 5, pp. 144-147, (in Russian).
- Markova, AN 2015, *Cultural Studies*, study guide, 4th ed., Moscow, 400 p., (in Russian).
- Richardson, J & Kroeber, A 1940, 'Three Centuries of Women's Dress Fashions: A Quantitative Analysis', *Anthropological Records*, vol. 5, no. 2, pp. 111-153.
- Schutz, A 2003, *Semantic Structure of the Everyday World: Essays on Phenomenological Sociology*, Moscow, 334 p., (in Russian).
- Skripnik, KD 2004, 'Semiotic Glossary: Definitions of the Sign in Semiotic Theory of Charles Pierce', *Credo New*, no. 2, viewed 05 May 2018, <<http://credonew.ru/content/view/406/29>>, (in Russian).
- Svendson, L 2007, *Philosophy of Fashion*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Syromyatnikova, IS 1983, *The History of Hairstyle*, Moscow, 230 p., (in Russian).
- Zubanova, LB & Shub, ML 2013, 'Visual Practices in the Medial Context', *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 21 (312), pp. 222-226, (in Russian).
- Zubanova, LB 2012, 'Symbolic Space of Mass Media: Searching for Leading Agents', *Znak: problemnoye pole mediaobrazovaniya*, no. 1 (9), pp. 64-68, (in Russian).